

**Патриотический клуб Союза журналистов России
«Катюша»**

ПАМЯТЬ НА ВЕКА!

**Шёл на Москву Гудериан.../Из новых стихов Виктора
Чурилова/**

Юрга—небольшой кузбасский город на Транссибирской ж/д магистрали – обростает памятниками. Паровоз – экспонат. Монумент «Три штыка». Мемориал 1941-1945. «Чёрный тюльпан». «Границы наши нерушимы»...

Автор: Чурилов Виктор Иванович

Народный корреспондент клуба СЖР «Катюша», ветеран труда.

Живёт: Город Юрга, Кемеровская область

EMAIL: churilov1938@yandex.ru

Руководитель: Гладышева Луиза Викторовна

EMAIL: glv2007@mail.ru

03 февраля 2022 г.

ПАМЯТЬ НА ВЕКА!

Юрга – небольшой кузбасский город на транссибирской железнодорожной магистрали – обрастает памятниками. Экспонат-паровоз, установленный на станции вблизи вокзала, напоминает об истоке образования этого населённого пункта. Вряд ли оставит равнодушными гостей города ставший привычным юргинцам величественный монумент героям Гражданской войны «Три штыка». Изваяния великих русских поэтов – Пушкина и Маяковского – говорят об интересе жителей города к выдающимся деятелям русской культуры разных эпох. Есть советский памятник вождю пролетариата Ленину и даже бардовской песне...

Но, конечно, самыми значимыми и трогательными являются памятники защитникам Отечества. Ещё в 1965 году на улице Ленинградской (кстати, это тоже своего рода улица-памятник, названная так в честь города-героя Ленинграда) был установлен обелиск в связи с двадцатилетием Победы в Великой Отечественной войне. Недавно его реставрировали, а также благоустроили сквер, в котором он находится.

Теперь, наряду с главным праздником Днём Победы, у своих памятных мест собираются ежегодно ветераны «локальных войн». На Мемориальной площади это памятный знак «Чёрный тюльпан» в виде громадного гранитного камня с цветочной вазой и вертикально установленных гильз орудийных снарядов. А в Кировском парке – обелиск в виде пограничного столба, на круговом обрамлении которого надпись жёлтыми буквами на

синем фоне: «Верным границе, долгу и присяге». Установлен памятник в 2018 году, в год столетия образования Государственной границы СССР.

А совсем недавно в Юрге появился ещё один памятник – воинам десантных войск.

К сожалению, время не щадит ни металл, ни камень. Главному юргинскому мемориалу на Проспекте Победы почти полвека со дня его сооружения. Пришла пора обновления. Юрге повезло: город включили в проект «Территории опережающего развития». По решению администрации, поддержанному городским советом народных депутатов, часть выделенных бюджетных средств было потрачено на капитальный ремонт уличной дорожной сети, а часть на реставрацию мемориала воинам-землякам, погибшим в Великую Отечественную войну. Нашли исполнителя заказа. Им стала новосибирская реставрационная компания «Авангард».

К работам новосибирцы приступили прошедшим летом, и я не раз наблюдал их производство, проходя пересечение улиц Героя Советского Союза Василия Ниловича Исайченко и политического деятеля СССР Сергея Мироновича Кирова.

Наступила осень, но реставрация памятника продолжалась – так велик оказался фронт работ... «Успеют ли до зимы?» – думалось. Когда ударили первые морозы, повалил снег, решил побывать на объекте. Подходя к Мемориальной площади, увидел необычную картину: длинный ряд плёночного покрытия парниковой конфигурации! Молодые люди поправляют плёнку на торце этого сооружения над тумбами, хранящими землю братских могил городов-героев. Тумбы накрыты чугунными плитами, на которых отлиты названия городов, в том числе, Москвы и Тулы, на защите которых стояли и устояли! – сибиряки. Плиты нужно было покрасить заново, а для высыхания краски необходимо тепло.

Спросил у ребят, кто тут старший. Они указали на мужчину, стоящего на другом конце плёночного навеса, под которым «в присядку» женщины-маляра вели покраску.

Беседую с бригадиром Максимом Сергеевичем.

- Летом завершить работы мы не успевали, так как пришлось отклониться от первоначального проекта, – говорит он. – Когда приступили, выявились дополнительные места, требующие ремонта. Но заказ уже выполнен на девяносто процентов. Основное, что остаётся доделать, – шлифовка мозаичного покрытия пола внутри главной части комплекса и ступенчатой дорожки, ведущей к нему. Чтобы покрасить мемориальные плиты на тумбах,

решили не ждать весеннего тепла, а накрыли их плёнкой и включили калориферы. А вот шлифовку мозаики придётся отложить до весны. Такую огромную площадь не обогреешь, а без тепла производить эту работу нельзя...

– К празднику 9 мая успеете? – спрашиваю с надеждой.

– Очень бы хотелось! Будем стараться. Да ведь, Сибирь... Сами знаете...

Старания реставраторов – завершить ответственные работы к великому празднику – похвальны. Это подтверждает и найденный способ вести работы зимой.

А ещё не могу не отметить такой факт преобразования главного мемориала как установку параллельно ряду мемориальных плит грозного ряда отечественной артиллерийской и бронетехники, среди которой средние танки разных лет выпуска, бронемашины пехоты, артиллерийские установки. Напротив каждого экспоната – табличка с его технической характеристикой и адресом завода-изготовителя. Всё это впечатляет и вызывает гордость за страну, за её оружие, за народную память на века!

Виктор ЧУРИЛОВ.

Фото Натальи Никишкиной.

ШЁЛ НА МОСКВУ ГУДЕРИАН...

Шёл на Москву Гудериан.
Он шёл от Бреста через Тулу,
по древним капищам славян,
внимая танковому гулу.

Он был бахвал, Гудериан!
Пройдя в броне, как на параде,
по плацам побеждённых стран,
мечтал он о большой награде.

Готовя огневой удар,
чтоб на весь мир себя прославить,
хотел он тульский самовар

на свой походный стол поставить.

Но ждал не чай его полки!
Их встретили сибиряки.
И разожгли такой огонь,

что враг бежал, роняя бронь,
туда, к себе, на фатерлянд,
где наш Макар не пас телят,
забыв про стол и тульский чай...

А вслед гремело: «Получай
наш русский, наш свинцовый «чай»!
Всех, кто решит на нас «ходить»,
досыта сможем напоить!

РУКОПОЖАТИЕ

*Василию Васильевичу Лобанову,
Герою Социалистического Труда,
директору Юргинского машзавода*

Василий Васильич Лобанов
встречал меня у проходной.
Он шёл на завод очень рано,
а я шёл со смены ночной.

Немолод он был... Коренастый...
Я – тонкий зелёный юнец...
Меня он приветствовал: «Здравствуй!» –
почти что, как сына отец.

Мальчишеская несмелость...
Я мог его лишь уважать!

Но так мне порою хотелось
директору руку пожать!

И вот через многие годы
был машзаводской юбилей.
Был митинг... И столько народу!
И столько заздравных речей!
Вдруг... вижу его!
– Пропустите! –
меня было не удержать... –
– Василий Васильич, простите,
хочу я вам руку пожать!

РУССКИЙ ЯЗЫК

У каждого народа свой язык,
единственный, как мать, неповторимый,
что с колыбельных снов в него проник,
и, как очаг, им бережно хранимый.

Мне дан судьбою русский мой язык.
По-русски я читать учился в школе.
Потом по-русски я писать привык
и думать: дома, во дворе ли, в поле...

Потом задорно бабушке своей
стихи слагал я – хоть и неумело.
А бабушка смеялась: «Грамотей!».
И тихо песни русские мне пела.

Потом узнал другие языки.
Я вслушивался в чужеродный голос...
Но были все от сердца далеки!
Сравнится разве с ними русский говор?

...Наступит срок: поникнет голова,
я зов судьбы услышу вдалеке
и прошепчу последние слова,
как первые... На русском языке!

ПЕСНЯ О ЮРГЕ

У Юрги, как у Москвы,
имя женское.
имя женское,
деревенское.
Ведь Юрга из ростка,
словно деревце,
вырастала и цвела
красной девицей!
Пела песни Томь-река
у околицы.
Шли и шли к тебе, Юрга,
добры молодцы.
Ты встречала их, Юрга,
и наградою
вырастали терема,
девиц радуя.
Сколько было нежных слов
ими сказано!
Ведь работа и любовь
тесно связаны.
Не боялись ни жары
и не холода...
И неслась во все концы
слава города!
Всходит солнце над землёй
столучистое –

над сибирской стороной,
над юргинскою...
Чья душа, как у тайги,
деревенская.
Нет, не даром у Юрги
имя женское!

Время яростно мчится...

Но, как прежде, ясны
ваши мудрые лица,
ветераны войны.

Ничего вам не надо –
лишь бы мир на земле,
лишь бы близкие рядом,
лишь бы хлеб на столе.

Лишь бы добрые вести
вам на сердце легли.
Да любимые песни
вспоминаться могли.

Хочу я вновь проснуться в той стране,
где я рождён в сиреневое лето,
где был я нужен, как своей родне,
своей Отчизне – Маяку Планеты!

Хочу увидеть золото полей –
бескрайных... хлебных... пахотных... колхозных!

И чёткий строй могучих кораблей,
в бою с врагом прославленных и грозных.

Хочу опять услышать дивный хор –
мелодии моих любимых песен,
увидеть улиц праздничный убор,
когда весь мир прекрасен и чудесен.

Хочу на миг – во сне ли – всё равно! –
в свою страну советскую вернуться.
И не поверить, что не суждено
мне в той стране, моей стране, проснуться...

22 ИЮНЯ

Мне чудится всегда,
что в этот день
меня разбудит грохот канонады.
Затмит рассвет войны ночная тень.
И будет длиться ночь
без сна
и без пощады.
Закружит бомбовозов карусель...

Но я не помню тот рассвет воскресный!
Я жил тогда за тридевять земель
от той, не сдавшейся врагу,
заставы Брестской.
И было детство в маслопромском дворе

с железною дорогой по соседству.
И строй бойцов – картинка в букваре –
в который встать спешило наше детство.
На поясах – армейские ремни.
На головах – со звёздочкой пилотки...

Год сорок первый.
Первый день войны.
Тревога памяти.
И скорби отголоски...

СМЕРТЬ КОММУНИСТКИ

*Памяти Л.Б.Чирковой,
инспектора МВД СССР*

Она газеты раздавала.
Не те, где секс и прочий «шоп»,
а те, где гнев,
крутой, как скалы,
сердца людей глаголом жёг.

Вручала им такое средство,
чтоб голова была ясна.
Глаза – в глаза,
от сердца – к сердцу,
Дорогой Правды шла она.

И верила: очнутся люди,
прервётся тяжкий, грустный сон.
И будет жизнь. И счастье будет –
полёт мечты за горизонт!..

А рядом улица скрипела
блатной немислимый мотив.
Бригады банд брались за «дело»,
свои законы учредив...

Ну, что бы ей, пенсионерке,

не надрывая организм,
учиться жить по новым меркам,
забыть, как сон, социализм!

Но шла и шла она, сутулясь,
сквозь вражеские рубежи,
в тисках отчаянья и лжи,
под гул советских бывших улиц.

Шла, как без страха шли в атаку
Отчизны славные сыны,
являя доблесть и отвагу,
величие и честь страны.

И были умереть готовы
с копьём, с гранатой в руке
на том ли Поле Куликовом,
на той ли Курской на дуге!

...Вдруг сердце словно защемило.
Огни померкли впереди.
А голос звал: «Вставай, Людмила!
Иди, Борисовна, иди!
Иди, покуда сердце бьётся!
Иди! Зови! Буди народ!
Пока народ не отзовется
и плеч своих не развернёт...

Мне верится:
очнутся люди,
весны наступит торжество.
И будет жизнь!
И счастье будет!
Всем бедам и смертям назло!

ВНУКУ МИШЕНЬКЕ

Говорят, ты на меня похож.

Что ж, я рад, что ты похож на деда.
Ну, а волосы – как в поле рожь –
это от отца осталась мета.
Вот тебе уже шестнадцать лет...
Вспомнил я, как было мне шестнадцать.
Ведь тогда я был ещё не сед.
Силам было некуда деваться!
Я влюблён был в символ красоты.
А стихи моею страстью были.
И честлюбивые мечты
словно хмель в моей крови бродили.
Вот и ты у музыки в плену.
Что там впереди? Никто не знает...
Лишь бы ты любил свою страну.
Пусть твой ум о ней не забывает.
Что ещё тебе мне пожелать?
Пожеланье самое простое:
Настоящим Человеком стать.
Для того лишь жить на свете стоит!